

авиастроение

Авиапром сосредотачивается

Корпоративная трансформация Объединенной авиастроительной корпорации, стартовавшая в 2017 году, идет полным ходом. Решение о централизации управления КБ и авиазаводами, связанными с военными программами, уже приняты.

— менеджмент —

Сегодня российское самолетостроение переживает второй этап масштабных преобразований. В 2006 году после фактического развала отрасли в «лихие 90-е», когда часть авиационных заводов и КБ были приватизированы, а сохранившиеся в руках государства предприятия оказались в глубокой финансовой яме, правительством было принято решение о возвращении авиастроения под контроль государства. Созданная тогда Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) последовательно становилась собственником акций авиастроительных компаний, которые уже стали акционерными обществами, и по завершении этого процесса превратилась в холдинговую структуру, ставшую единственным владельцем практически всех самолетостроительных активов в стране.

Появление одного «хозяина» и поддержка со стороны государства позволили отрасли сохранить производственные мощности и коллективы уникальных специалистов, а также запустить в работу ряд новых самолетостроительных программ. Однако необходимость масштабных инвестиций в новые проекты, непростая ситуация на ключевых рынках сбыта и необходимость поддержания огромной инфраструктуры привели к тому, что в финансовом плане успехов достигли только два крупных предприятия — компания «Сухой» и корпорация «Иркут», а остальные продолжили по тем или иным причинам генерировать значительные убытки.

Ключевая цель нового этапа преобразований в ОАК — существенный рост эффективности, «последовательная централизация управления, исключение дублирующих административных функций, создание общекорпоративных центров компетенций и обслуживания, расширение кооперации производственных площадок», а также углубление научно-конструкторской и производственной кооперации с другими предприятиями «Ростеха», говорится в отчете совета директоров ОАК за 2020 год. За счет этого авиастроители рассчитывают получить положительный эффект, выражающийся в сотнях миллиардов рублей на ближайшие 10–15 лет.

Сохранившаяся со времен постсоветского периода структура «авиационных фирм», когда ведущие КБ стали де-факто контролиро-

вать деятельность своих авиазаводов-сателлитов, естественным образом порождала их конкуренцию за размещение заказов и выделяемые государством инвестиции, порой совершенно нездоровую. Кроме того, в активе многих КБ сосуществовали разношерстные военные и гражданские проекты, что создавало почву для неэффективного управления программами и риск распыления средств в ущерб реализации приоритетных для государства задач. Снятие этих противоречий и рисков — вторая главная задача нынешней трансформации управления в авиапроме.

Идущая уже десятки лет консолидация мировых авиапроизводителей, которые давно превратились в национальных и транснациональных гигантов, конкурирующих на глобальном рынке, красноречиво говорит, что для России некое соревнование на собственном внутреннем рынке между «Сухим» и МиГом или «Туполевым» и «Ильюшиным» выглядит как анахронизм, потому что главные конкуренты российского авиапрома — американские концерны Boeing, Lockheed Martin и европейский Airbus.

Первые шаги были сделаны в 2017–2020 годах: КБ и производственные площадки были сгруппированы в четыре дивизиона по видам авиатехники и по направлениям работы. В своем роде пионером такой трансформации стало ПАО «Туполев» благодаря сравнительно простой структуре: одно КБ в Москве и ставший еще в 2014 году его филиалом крупный авиазавод имени Горбунова в Казани. Теперь это дивизион стратегической и специальной авиация ОАК, а основными специа-

лизациями «Туполева» стали выпуск и модернизация стратегических бомбардировщиков типа Ту-160 «Белый лебедь», глубокая модернизация сверхзвуковых ракетноносцев Ту-22М3 и его модификаций, а также турбовинтовых бомбардировщиков типа Ту-95. Кроме того, «Туполев» разрабатывает перспективный авиационный комплекс дальней авиации, который еще не получил своего буквенного наименования.

ПАО Ил стало центром дивизиона транспортной авиации, получив в контур управления ульяновский авиазавод «Авиастар-СП», Воронежское авиастроительное общество и подмосковный Экспериментальный машиностроительный завод имени Ясищева. Основные продукты этой структуры на ближайшую перспективу — новый тяжелый транспортник Ил-76МД-90А, проходящий испытания легкий транспортный самолет Ил-112В, а также специальные версии Ил-96–300. В июле было объявлено, что эти предприятия и де-юре станут филиалами ПАО Ил. В состав этого дивизиона входит также Таганрогский авиационный научно-технический комплекс имени Бериева, который выпускает не только легендарную амфибию Бе-200, но и работает, например, по программам создания самолетов дальнего радиолокационного обнаружения на базе Ил-76.

Дивизион военной авиации, специализацией которого является выпуск оперативно-тактических боевых самолетов, логично формируется на базе «Сухого» и МиГа. В составе этого крупного кластера в статусе филиалов продолжают работать заводы «Сухого» в Ком-

сомольске-на-Амуре и Новосибирске, а также предприятия МиГа в подмосковных Луховицах, нижегородский авиационный завод «Сokol» и завод в Калязине (Тверская область).

Следующей вехой в судьбе этого дивизиона станет административное слияние с ПАО ОАК: нынешний управляющий центр всей корпорации начнет переходить к формату не чисто холдинговой, а операционной компании, исключаяющей «лишнее» управленческое звено на уровне дивизионов. За последние годы в ОАК уже переданы полномочия единоличного исполнительного органа всех вышеупомянутых юрлиц, работающих по оборонным программам, и на следующих этапах корпоративных преобразований по той же схеме к ОАК присоединятся «стратегический» и «транспортный» дивизионы.

Похожую трансформацию уже пережили некоторые другие крупные холдинги «Ростеха». Важный для авиапрома пример — холдинг «Вертолеты России», в котором реализована двухуровневая структура управления: единый корпоративный центр, которому напрямую подчиняются КБ и заводы. Как видно по объемам разработки и выпуска новых вертолетов за последние годы, ничего драматичного для научных и производственных коллективов не произошло, а финансовые показатели вертолетного холдинга значительно улучшились.

Параллельно идет формирование дивизиона гражданской авиации, созданного на базе корпорации «Иркут», разрабатывающей новый флагманский пассажирский самолет MC-21. В нее уже включили разработчика и

производителя самолетов Superjet 100 компанию «Гражданские самолеты Сухого», ставшую теперь филиалом «Иркута» под именем «Региональные самолеты». Принципы работы в гражданском сегменте авиастроения сильно отличаются от военного: здесь совершенно другие рынки и принципы продвижения продукции, отличаются методы проектирования и технологии производства, могут быть другие поставщики и комплектаторы, в том числе иностранные, что не актуально для военной техники.

Объединение в единую структуру, как подчеркивают в ОАК, будет проводиться с предельной осторожностью и бережностью, все сильные конструкторские школы продолжат развиваться, а сокращений инженеров-конструкторов (в отличие от административных и вспомогательных служб) не будет. Постепенный переход на работу в рамках единой административной модели на базе общей инфраструктуры отнюдь не означает прекращение самостоятельности какой-либо из существующих конструкторских школ, что снова можно подтвердить на примере «Вертолетов России»: двое традиционных научных соперников — КБ Миля и КБ Камова — сегодня продолжают эффективно работать на одной инфраструктуре, пройдя поэтапное объединение в единый Национальный центр вертолетостроения имени Миля и Камова.

По словам главы аналитической службы агентства «АвиаПорт» Олега Пантелеева, «история знает примеры, когда в рамках даже одного КБ, особенно на начальных стадиях проектирования, формируются несколько конкурирующих групп ученых», занимающихся проработкой нескольких вариантов конструкции или компонентов нового изделия. «В процессе разработки и проектирования новых моделей техники вполне могут рассматриваться различные варианты конструкции, элементной базы и прочего, поэтому сосуществование нескольких творческих групп в рамках одной структуры — вполне нормальная история», — считает эксперт.

В то же время он призывает не преувеличивать значение «конструкторских традиций» на современном этапе развития отрасли. «К сожалению, некоторые КБ, которые мы должны называть „конструкторскими школами“, к нынешнему дню практически утратили свой потенциал», — говорит Олег Пантелеев. «Безусловно, ценность конструкторских школ велика, но нужно понимать, что проектирование 30 лет назад на кульмане и сегодняшнее цифровое проектирование — абсолютно разные вещи. Здесь гораздо важнее непрерывность конструкторского опыта, наличие конкретных людей, которые долгие годы занимаются конкретными типами летательных аппаратов. Таких, по сути, бесценных кадров очень мало, а сегодня, как мы уже видим, проблема дефицита таких специалистов сильно бьет и по крупнейшим зарубежным авиастроителям», — отмечает эксперт.

Виталий Самойлов

Тяга к легкому

— смежники —

Разработчики отечественного поршневого авиадвигателя на базе серийного автомобильного мотора вывели на этап испытаний в составе самолета.

В ходе нынешнего Международного авиасалона (МАКС-2021) в Жуковском специалисты Центрального института авиационного моторостроения им. П. И. Баранова (ЦИАМ, входит в НИЦ «Институт им. Н. Е. Жуковского») представят публике первый отечественный поршневого авиационный двигатель-демонстратор АПД-500, установленный на испытательный самолет Як-18Т. Уже текущим летом начнется первая фаза летных испытаний двигателя: сначала для отработки элементов руления по аэродрому, разгона и торможения на земле, а затем и вторая — в формате летающей лаборатории (поднять машину в воздух планируется во второй половине нынешнего года).

Принципиальная особенность этого двигателя в том, что он сконструирован на базе автомобильного мотора, серийно выпускаемого ФГУП НАМИ для отечественной линей-

ки люксовых автомобилей Augus. Использование наработок автопрома и готовность серийного производства — колоссальный резерв экономии средств на разработку и выпуск силовой установки для самолетов и вертолетов легкого класса, для которых оказывается принципиально достаточно тягловой мощности автомобильного двигателя — от 300 до 500 л. с. Научные работы по адаптации автодвигателя для работы в авиационных режимах ведутся по заказу Минпромторга России.

Необходимость в поршневом двигателе для самолетов легкой авиации, называемой в России авиацией общего назначения (АОН), назрела уже очень давно. Единственный массовый отечественный поршневого авиадвигатель АИ-14 был разработан в 1947 году, а после серии модернизаций был переименован в М-14 и устанавливался на самолеты Як-18Т, Як-50, Як-52, Як-58 и даже спортивно-пилотажный Су-31. Однако их производство в России прекратилось в начале 2000-х годов, а в отсутствие подходящей силовой установки авиастроителям невозможно создавать новые модели легких самолетов. На выпускаю-

щихся в России единичных экземплярах воздушных судов АОН приходится устанавливать зарубежные моторы, преимущественно американских фирм Lycoming и Continental.

Создание самолетного двигателя на базе автомобильного не первый случай в мировой практике. В 1950-х годах немецкий концерн Porsche выпускал авиационную модификацию мотора, который устанавливался на автомобиль Porsche 356, а в 1985 году состоялся первый полет легкомоторного самолета Mooney 201 с двигателем Porsche PFM 3200. Современные поршневые двигатели для легких самолетов и вертолетов выпускают и японский автоконцерн Subaru — наиболее популярные у авиастроителей движки EA81 и EJ22. Появление подобного поршневого отечественного авиадвигателя подстегнет авиастроителей к разработке под него и соответствующей линейки воздушных судов легкого класса и беспилотников, потребность в которых в России в последнее время возрастает.

Для АПД-500 специалистами ЦИАМ был разработан ряд новых узлов и систем, обеспечивающих эффективную и безопасную работу мотора в соответствии с требовани-

ями норм летной годности двигателей для воздушных судов российских федеральных авиационных правил. Это, в частности, стартер-генератор, позволяющий в одном блоке реализовать режим запуска и генерирования энергии для нужд двигателя и самолета, редуктор с изменяемым шагом, спроектированный под применение воздушных винтов, дублированная двухканальная система управления двигателем с независимыми контурами для надежной работы, система наддува с приводным нагнетателем, обеспечивающая заданные мощностные характеристики авиационной версии, и многие другие элементы. Кроме того, понадобилось обеспечить дополнительные гарантии надежности двигателя: заложить на автотрассе и в небе — это совсем разные истории.

Как рассказали „Ъ“ в ЦИАМ, достижение демонстратором требуемых параметров уже подтверждено комплексом испытаний на наземных и высотных стендах. «По завершении летных испытаний можно будет говорить уже об открытии опытно-конструкторских работ (ОКР), — говорит генеральный директор ЦИАМ Михаил Гордин. — Двигатель-

демонстратор мы создаем на базе серийного автодвигателя, поэтому ОКР можно завершить быстрее и экономичнее, чем при организации работ с нуля». По его мнению, отечественный поршневого двигатель — «это возможность для перезагрузки всей малой авиации России, он сможет найти самое широкое применение, дать толчок и ремоторизации, и созданию новых летательных аппаратов».

В ходе МАКС-2021 ЦИАМ представит еще один демонстратор технологий односекционного турбированного роторно-поршневого двигателя РПД-100Т, который также планируется применять для нужд АОН и беспилотной авиации. Специально для беспилотников ЦИАМ разрабатывает перспективный электродвигатель ЭД-60МЦ, мощность которого составляет около 115 л. с. На стенде института можно увидеть различные детали и агрегаты для двигателя, выполненные из композитных материалов, благодаря чему экспериментальные образцы существенно превосходят имеющиеся аналоги по таким важным параметрам, как рабочая температура, износостойкость и, конечно же, вес двигателя.

Елена Разина

Авиасалон новинок

— выставка —

Гвоздем вертолетной программы в подмосковном небе станет выступление индийской пилотажной группы Sarang из четырех машин. Они принимают участие в МАКС впервые и подошли к мероприятию ответственно, прилетев в Жуковский еще 12 июля.

В Минпромторге, оценивая количество иностранных участников, отмечают, что МАКС-2021 станет ярким событием на фоне всеобщего спада выставочной деятельности, при которой аэрокосмические салоны в Ле-Бурже (Франция) и Фарнборо (Великобритания) вовсе не проводились, а ряд крупных мероприятий состоялся в усеченном формате. «МАКС остается практически единственной возможностью представить товар лицом. Это осознают и наши зарубежные коллеги: компания Airbus привезет в Жуковский сразу два самолета — А350–1000 и А220–300,

обе машины ранее не демонстрировались в России», — подчеркнули „Ъ“ в министерстве.

Делу время

Если антиковидные меры не скорректировали летную программу, то деловую часть авиасалона они буквально перекроили. Так, организаторы отказались от формата коротких бизнес-встреч, которые успешно применяли на МАКС три года назад. Зато на очень многих мероприятиях будет организована онлайн-трансляция, поэтому к ним сможет присоединиться любой желающий.

Наземных экспозиций будет немало, но не у всех они будут большими. В частности, не будет стенда у аэропорта Внуково, без которого ранее не обходился ни один авиасалон. Не представит отдельной экспозиции и авиакомпания Red Wings. «Мы заявлены в качестве гостей, в этот раз стенда собственно у нас не будет. Вместо него будет

стоять SuperJet в нашей ливрее», — рассказал „Ъ“ глава перевозчика Евгений Ключарев. У ОАК, «Ростеха», Минпромторга, «Роскосмоса» будут наземные экспозиции, посетить их можно начиная со среды. Госкорпорация «Роскосмос» и ее дочерние общества представят в рамках выставочных передовые разработки российской ракетно-космической отрасли. «Это будут уникальные изделия микроэлектроники, элементы конструкций, инновационные материалы, макеты космических аппаратов и ракет-носителей», — рассказали „Ъ“ в ГК «Роскосмос».

В текущем году масштабное место в деловой программе авиасалона отдано цифровым технологиям в сфере авиакосмической отрасли, некоторые крупные компании заключат соглашения с поставщиками ПО и IT-разработчиками. Накануне компания «Номикс», ведущий разработчик VR/AR-приложений в России, и ОАК подписали двустороннее со-

глашение о сотрудничестве в сфере развития использования технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности, компьютерного зрения, искусственного интеллекта в авиационной промышленности, производственной безопасности, обучения пилотов и наземного персонала аэропортов, рассказал „Ъ“ генеральный директор «Номикса» Аркадий Оверин.

Без пилота

В расписании МАКС-2021 запланирована масштабная научная программа. Большую ее часть займет экспозиция Центрального аэрогидродинамического института им. Н. Е. Жуковского, который представит модели и макеты прототипов технологических решений сверхзвукового гражданского самолета (СГС), в том числе модель демонстратора комплекса технологий СГС «Стриж». Кроме того, посетители МАКС-2021 смогут увидеть

летающую лабораторию — самолет Як-40ЛЛ, оснащенный электрическим авиадвигателем мощностью 680 л. с., который разработан Центральным институтом авиационного моторостроения им. П. И. Баранова, входящим в НИЦ «Институт имени Жуковского». «Мы представим возможности наших научно-исследовательских центров, последние разработки и достижения в области авиастроения, двигателестроения, бортового оборудования. Покажем не только технологии, которые уже сегодня внедряются в производство, но и решения для отечественной авиации будущего», — заявил „Ъ“ генеральный директор НИЦ «Институт им. Н. Е. Жуковского» Андрей Дутов.

Большая часть экспозиций будет посвящена беспилотным летательным аппаратам (БПЛА). Пройдет несколько конференций и круглых столов на эту тему. В рамках авиасалона планируется презентация десятков

моделей БПЛА, в том числе боевых — «Охотник», «Иноходец» и «Сokol». Далее тема беспилотного транспорта продолжится на стендах правительства Москвы, где столичные власти представят проект развития городской аэромобильности, а на стенде инфраструктурного центра «Аэронет» будет рассказано о проектах компаний и университетов, связанные с беспилотной транспортной авиацией, геонформатикой и малой частной космонавтикой. «Кроме конференции по проблемам развития беспилотной авиации мы включили в программу МАКС конференцию по космосу и геопространственным данным, где мы намерены обсудить формирование новых стандартов и применение таких данных для обеспечения ситуационной осведомленности беспилотных воздушных судов», — рассказал „Ъ“ соруководитель рабочей группы НТИ «Аэронет» Сергей Жуков.

Анна Героева